

"Да, я поцеловал Сяо Цзина".

"Да, я поцеловал Сяо Цзина".

"Да, я поцеловал Сяо Цзина!"

Это простое предложение походило на магическое заклинание, постоянно прокручивающееся в голове Сяо Хуна.

Гнев, который утих всего мгновение назад, внезапным потоком затопил его разум.

Сяо Хун ударил кулаком по столу и свирепо уставился на Шэнь Чэнфэна:

- Шэнь Чэнфэн, если кишка не тонка, повтори это еще раз.

Шэнь Чэнфэн положил руки перед собой и непринужденно ответил:

- Сколько бы раз я ни повторял, этот факт не изменится.

Сяо Хун стиснул зубы и равнодушно спросил:

- Шэнь Чэнфэн, ты сделал это нарочно, я прав?

- Генерал Сяо Хун ошибается. Неужели я, Шэнь Чэнфэн, лицемер, который ведет себя настолько легкомысленно, что станет с легкостью целоваться с любым без разбора?

- С какой целью ты это сделал? - Сяо Хун был совершенно уверен в своем суждении. Вот только он не мог понять, зачем Шэнь Чэнфэну так издеваться над его Маленькой Четверкой.

- А какая у меня может быть цель? - задал риторический вопрос Шэнь Чэнфэн.

- Ты сошел сума, раз посмел издеваться над собственным солдатом, - Сяо Хун положил обе руки на стол, изо всех сил стараясь сдержать гнев, бушующий в его теле. Ему нужно было сохранять ясную голову.

- Отныне моя единственная цель - быть вместе с ним, - напрямую высказал свои намерения Шэнь Чэнфэн.

Сяо Хун снова ударил кулаком по столу, а его глаза едва не вылезли из орбит.

- Что ты хочешь сделать? - спросил он.

- Как видишь, мне нравится Сяо Цзин.

- ...

- Он мне не просто нравится. Это не просто чувства, а такие отношения, при которых я намереваюсь жениться на нем.

- Закрой рот! - сердито взревел Сяо Хун. - Ты хоть понимаешь, что он твой солдат?! Как ты, его начальник, можешь желать собственного солдата?

- В ситуации, когда чувства взаимны, нет разницы между начальником и подчиненным.

- Ты так уверен, что я не прикончу тебя прямо сейчас?

Шэнь Чэнфэн поднялся с места, и их взгляды скрестились. Он произнес:

- Ты думаешь, что сможешь меня победить?

Сяо Хун больше не мог этого выносить. Он пинком отбросил в сторону стул. Даже если не сможет победить, он просто обязан хорошенько его избить.

Шэнь Чэнфэн заметил несущийся на него кулак. Он поднял руку и уклонился от удара, нанесенного в гневе, а оттого полного слабых мест.

Сяо Хун, которого оттолкнули на два шага назад, тяжело дыша, прокричал:

- Тебе лучше забыть о своих грязных мыслях. Семья Сяо не позволит тебе так клеветать на него.

- Я не считаю это грязными мыслями. Он нравится мне, а я нравлюсь ему. Это вполне естественные эмоции. Как можно употреблять в отношении их слово "грязный"?

- Да пошел ты, - Сяо Хун поднял ногу и отвесил мощный пинок.

Шэнь Чэнфэн оперся на стол одной рукой и подпрыгнул, увернувшись от взмаха ноги Сяо Хуна.

Сяо Хун воспользовался этой возможностью, чтобы приблизиться к нему, и сказал:

- Мне следовало еще раньше увести Сяо Цзина. Ты так много раз пытался остановить меня, но делал все это ради своего плана. И это я позволил ему последовать за тобой. Мне действительно не следовало оставлять его здесь, с тобой.

Шэнь Чэнфэн схватил его за руку и завел ее ему за спину. Затем он развернул Сяо Хуна спиной к себе и с силой прижал его к стене.

Руки Сяо Хуна оказались стиснуты вместе у него за спиной, от бессилия он взревел:

- Шэнь Чэнфэн, я не успокоюсь, пока ты не умрешь. Пока у меня остается хотя бы один вздох, я сделаю все возможное, чтобы он больше ни дня здесь не провел.

Шэнь Чэнфэн отпустил его и отступил на пару шагов, уклоняясь от контратаки.

Сяо Хун окончательно утратил самообладание и, едва его отпустили, замахнулся своим кулаком, готовясь нанести следующий удар.

- Сяо Цзин - женщина, тебе ведь это известно, я прав?

Кулак застыл всего в десяти сантиметрах от лица Шэнь Чэнфэна.

Зрачки Сяо Хуна сузились, когда он устремил на своего противника подобный факелу взгляд.

После столь внезапного прекращения драки Шэнь Чэнфэн уже догадался об ответе на свой вопрос, а затем произнес:

- Семья Сяо действительно не похожа на остальных. Вся семья Сяо разыгрывает представление перед Сяо Цзин. Если так подумать, то четвертый молодой господин, которого никогда не любили, на самом деле всегда находился под защитой всей семьи.

Кулак Сяо Хуна невольно дрогнул.

- Как ты узнал?

- Неважно, как я об этом узнал. Важно то, что я знаю.

- Значит, ты нацелился на нее, потому что она женщина!

Шэнь Чэнфэн подошел к своему столу и тихо пробарабанил по нему пальцами, а затем снова заговорил:

- Я действительно нацелился на нее. Я хочу, чтобы она осталась вместе со мной.

- Но зачем тебе это? - Сяо Хун усмехнулся. - Какое ты имеешь право удерживать ее при себе? Потому что она твой солдат? Если наша семья Сяо захочет ее забрать, нам не понадобится твое разрешение. Мы до сих пор не забрали ее лишь потому, что уважаем ее решение. Но, похоже, теперь нам придется забрать ее, несмотря ни на что.

- Я мог бы продолжать скрывать этот факт, но потом я подумал, что с учетом того, как происходят мысленные процессы в ее мозгу, она, вероятно, до конца жизни не догадается, что у меня на уме. К сожалению, мне пришлось проткнуть эту тонкую прослойку бумаги. Кто знает, возможно, она испугается и захочет сбежать от меня, а может, это заставит ее ясно обо всем поразмыслить.

- Не бросайся передо мной такими словами. Что бы ты сегодня мне ни сказал, я должен ее увести.

Шэнь Чэнфэн не стал его останавливать и просто оперся руками на стол.

Сяо Хун ушел, хлопнув за собой дверь.

Осмотрев беспорядок, оставшийся у него на столе, Шэнь Чэнфэн подобрал пару документов. Но в итоге просто скомкал их и выбросил в мусорное ведро.

- Сяо Цзин, я даю тебе последний шанс. Ты должна сама сделать выбор.

В опустевшем кабинете стало так тихо, что можно было услышать, как булавка падает на пол.

Сяо Хун в отчаянии сорвал с себя армейскую фуражку и, посмотрев на возвышающееся перед ним здание общежития, сделал несколько глубоких вдохов, после чего со скоростью метеорита взлетел по лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1321681>